

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

№9(20)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2018

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам XX международной
научно-практической конференции*

№ 9 (20)
Ноябрь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XX междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (20). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 46 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. Культурология	4
1.1. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов	4
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ШЫМКЕНТСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ	4
Мусабаев Турлыбек Туркпенович Иманжанова Кулизат Каргабаевна	
КАБИНЕТЫ СТРОГАНОВСКОГО ДВОРЦА И ИХ ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРОТОТИПЫ	14
Несветайло Татьяна Николаевна	
Раздел 2. Литературоведение	20
2.1. Русская литература	20
ПУТИ ДУХОВНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА И А. ПЛАТОНОВА	20
Куликова Елена Алексеевна	
Раздел 3. Языкознание	28
3.1. Русский язык	28
ТЕОРИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЕЁ ОТНОШЕНИИ К ДЕРИВАЦИОННОМУ АНАЛИЗУ В ШКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	28
Лемов Аркадий Владимирович	
3.2. Теория языка	34
ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИСЕМАНТОВ ФРАНЦУЗСКОГО, ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	34
Шакирова Ульяна Андреевна	
3.3. Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи)	39
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В ТЕКСТЕ КОРАНА	39
Трепналова Екатерина Валерьевна	

РАЗДЕЛ 1.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

1.1. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ШЫМКЕНТСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Мусабаев Турлыбек Туркпенович

*Генеральный директор РГП «Госградкадастр», д-р техн. наук,
профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик НИИ РК,
Почетный строитель, Почетный архитектор
и Заслуженный работник науки Казахстана,
Республика Казахстан, г. Астана*

Иманжанова Кулизат Каргабаевна

*Ведущий специалист Отдела экологии и чрезвычайных ситуаций
Управления территориального планирования РГП «Госградкадастр»,
Республика Казахстан, г. Астана*

THE MAIN ASPECTS OF THE PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE SHYMKENT AGGLOMERATION

Turlybek Mussabayev

*General Director of the Republic State Enterprise
«Republic center of State Urban Planning and Cadastre»,
Doctor of technique sciences, Professor of the L.N. Gumilev
Eurasian National University, Academician of the National Academy
of Engineering of the Republic of Kazakhstan, the Honorable Builder,
the Honoured Worker of Science of the Republic of Kazakhstan,
Kazakhstan, Astana*

Kulizat Imanzhanova

*Leading Specialist, Department of Ecology and Emergencies,
Department of Territorial Planning, RSE Gosgradkadastr,
Kazakhstan, Astana*

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты охраны памятников историко-культурного наследия Шымкентской агломерации, учитываемые при разработке градостроительного документа – Межрегиональная схема территориального развития Шымкентской агломерации.

Abstract. The article reviews the major aspects of protection of monuments of historical and cultural heritage of Shymkent agglomeration, which are taken into account in development of urban planning document – Interregional scheme for the territorial development of Shymkent agglomeration.

Ключевые слова: Шымкентская агломерация, памятники международного и республиканского значения, зодчество, мавзолеи, курганы, древнее городище, архитектурный комплекс, некрополь.

Keywords: Shymkent agglomeration, monuments of international and republican significance, architecture, mausoleums, burial mounds, ancient settlement, architectural complex, necropolis.

На территории Шымкентской агломерации сосредоточено огромное количество памятников истории, архитектуры, значительная и уникальнейшая часть культурного достояния страны, неповторимые явления самобытной культуры края. Южный Казахстан с древнейших времен был местом поселения людей и ареной многих важных исторических событий. Предки современных казахов, издревле занимаясь в этом районе земледелием и скотоводством, оставили потомкам великолепные памятники о себе: как они жили, любили, творили. Об этом свидетельствуют следы древних поселений, наскальные изображения, могильники, остатки ирригационных сооружений, многочисленные городища, поселения и архитектурные памятники [1].

В связи с принятием населением мусульманской религии появляется мусульманское культовое зодчество: мечети, медресе, ханака, мавзолеи. С этим периодом связано строительство своеобразных подземных построек, предназначенные для молитв и постов – гары, чилляхана, хильветы. Мавзолеи возводились над погребениями правителей и видных шейхов и представляли собой архитектурные монументы, основной композиционный тип которых – однокупольная центрическая или порталная усыпальница – сохранился вплоть до XIX-XX вв.

Это мавзолеи Карашаша-ана и другие в селе Сайрам, Исхак-ата в селе Турбат. Объемная композиция мавзолеев и применение неполивной резной терракоты в декоре сформировалась еще в домонгольскую эпоху. Расцвет культового зодчества относится к периоду правления тимуридов (XIII-XV вв.). В работе исследовано современное состояние объектов историко-культурного наследия Шымкентской агломерации. Выявлены памятники, которые подвергаются разрушению, уничтожению, приняты меры обеспечения их сохранности [2].

На исследуемой территории расположены 10 объектов республиканского значения, памятники международного значения отсутствуют. Основные памятники советского времени сосредоточены в городах Шымкент, Ленгер [3]. Они представляют принципиально новую по типологии архитектуру, значительным сооружением 1930-1950-х годов является Дом учителя в г. Арысь. На территории агломерации имеется несколько памятных мест, связанных с освободительной борьбой казахского народа против иноземных поработителей. Одно из них – холм Ордабасы, находящийся западнее города Шымкента. Именно там, не ранее 1728 года съехались ханы, султаны и бии трех казахских жузов для организации отпора джунгарским завоевателям. Холм Ордабасы, как символ единства казахского народа, по праву считается одним из важных памятников его истории. В городе Шымкенте находят случайно предметы сакского оружия. Курганы – немые свидетели славных саков ждут своих первооткрывателей.

Гора Казыгурт – горный кряж, протянувшийся примерно на 20 км с востока на запад входит в карту сакральных мест Казахстана. Находится в 40 км от города Шымкент в долине Таласского Алатау (западный хребет Тянь-Шанских гор, высшая точка – 1768 метров). На кряже находятся святые места для мусульман, куда ежегодно съезжаются паломники. С юга, у подножия главной вершины, находится святое место Акбура (Белый верблюд), паломничают в основном женщины, которые не могут родить. На этом месте в 1991 году был сооружен мавзолей. Также одной из достопримечательностей Казыгурта является крест, сложенный из камней, длиной 32 метра, шириной 4 метра, находящийся в двойном каменном круге [4].

В современных условиях хозяйственного освоения земель гибнут десятки памятников историко-культурного наследия, это городища, поселения, курганы, которые являются бесценными свидетелями прошлого, уникальные и высокоинформативные источники по древней истории нашей страны. Главной причиной разрушения и уничтожения памятников археологии чаще всего является несогласованность проектных и предпроектных изыскательских работ. Ввиду этого важным шагом в деле обеспечения сохранения памятников является

выявление их на стадии проектирования, еще до отвода земель под строительство. Для этого необходимо включение в задание на проектирование и иные нормативные документы, проведение изыскательских работ по выявлению объектов историко-культурного наследия и получения заключения уполномоченного органа по охране памятников, как этого требует Законодательство. В целях обеспечения сохранности архитектурного наследия предусмотрены зоны охраны, обеспечивающие физическую сохранность памятников и ценной архитектурно-планировочной среды, исторически связанной с памятниками.

На территории современного города Шымкент в южной части возле автовокзала на возвышенности междуречья рек Бадам и Кошкарата находится памятник местного значения древнее городище Шымкент (первые века н.э. – XIX в.). В настоящее время на территории городища расположена существующая жилая застройка, магазины строительных материалов.

В письменных источниках впервые упоминается в XV веке, название населенного пункта «Чимкент» встречается в сочинении Шараф ад-дина Али Йе(а)зди «Зафар-наме» (1425 г.); Чимкент как селение около Сайрама упомянут в описании событий 1366 года, связанных с походами Тимура.

Современное городище в целом сохраняет топографию средневековой крепости, южная часть, разрушенная при строительстве автовокзала, где были главные ворота, более пологая. Благодаря историкам и археологам определены точные координаты центра древнего города. Чимкент расположен на $42^{\circ}18'24''$ с.ш. и $69^{\circ}35'40''$ в.д. Высота цитадели над уровнем моря 537 метров, это высшая точка города. На городище обнаружен редкий тип отопительных систем. В интерьере жилых помещений отопительные очаги-тандыры не имели ни топочных отверстий, ни дымоходов. Это очень редкий тип отопительных систем для позднесредневековых городов Южного Казахстана. Все городище пронизано трубами канализации.

В 2014 году подписана резолюция о возрасте Шымкента. В ней ученые выразили единодушное согласие с тем, что Шымкенту 2200 лет. Чтобы весь мир официально признал дату рождения Шымкента, казахстанским ученым необходимо пройти ряд процедур. Если национальная комиссия подаст заявку, касающуюся возраста города, то на генеральной конференции ЮНЕСКО ее рассмотрят и вынесут решение» [5].

Городище Шымкент дает уникальную возможность создания музейного комплекса под открытым небом с целью сохранения и выявления историко-культурной ценности памятника, пропаганды

историко-культурного наследия края и популяризации исторических знаний.

Археологический памятник «Ханский курган», которому по предварительным оценкам около 2 тысяч лет, расположенный на перекрестке улиц Д. Кунаева и Т. Рыскулова в центре города Шымкент, находится под угрозой исчезновения из-за проведения строительных работ. Объект состоит в списке памятников местного значения. Необходимо разработать охранную зону объекта, зону регулируемой застройки, зону исторического ландшафта.

В селе Кошкар-ата Байдибекского района на территории охранной зоны археологического памятника местного значения «населенный пункт Кошкар ата» построен медицинский пункт. Необходимо произвести исследовательские работы по выявлению объектов историко-культурного наследия в соответствии со ст. 39 Закона Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [6].

Стоянка Карасу – памятник республиканского значения

Находится в 2-х км к северо-западу от села Кайнарбулак, на 3-й надпойменной террасе правого берега реки Арыстанды. Обнаружена Х.А. Алпысбаевым в 1958 году. За годы исследования (1959-32 годы) Х.А. Алпысбаевым, а затем Ж.К. Таймагамбетовым (1983 г.) выявлено большое количество каменных изделий палеолитического облика. Стоянка содержит 5 культурных слоев, которые располагаются в горизонтальных плоскостях и на разных уровнях от современной поверхности террасы.

Основная часть остеологического материала состоит (за исключением нескольких отдельных фрагментов) из мелких обломков костей (чаще всего трубчатых) животных. В слоях обнаружены челюсти лошади, бизона, рога сайгака и благородного оленя. Наличие костных остатков лошади и сайгака – свидетельство степного характера ландшафта.

Архитектурный комплекс Аппак Ишана – памятник XIX века (мечеть, медресе, дарсхана) расположен на западной окраине села Шаян, на возвышенности. Ранее стоял обособленно, ныне находится в зоне плотной жилой застройки. Состоит из трех построек: Медресе, мечет и дарсханы, размещенных на одной линии и обращенных главными фасадами в стороны села. Стоявший здания мечети минарет не сохранился. Планировочная и объемная композиция комплекса в целом прямых аналоги в рассматриваемом регионе не имеет, однако отдельные его компоненты – медресе, мечеть – построенный в русле традиционных на юге Казахстана типологических схем. Сложен из

жженного кирпича европейского образца. Архитектурная выразительность достигнуто многократным использованием типового арочно-купольного элемента в перекрытии, убранством интерьеров, членением фасадов лопатками-пилястрами, кирпичной фактурой стен с использованием в подкупольных полосах фигурной кладки «кирпича на угол». На комплексе проведены мероприятия по его сохранению и реставрации.

Архитектурный комплекс Исмаил-ата – памятник XI–XIX веков расположен в центре села Турбат Казыгуртского района, примыкает с севера к его главной улице. Включает в себя мечеть и группу мазаров, веерообразно размещенных по периметру небольшого двора, (мавзолей Исмаил-ата, средние века; мавзолей Жабраила XIX век; мавзолей Кошкар-ата, средние века; мечеть, позднее средневековье; чилляхана, средние века, ворота, XIX век). Вокруг этих построек сложилось кладбище, действующее и сегодня, перед мечетью организован сад с цветами, фруктовыми деревьями и виноградником. Территория комплекса некогда была огорожена. От ограды сейчас остались входные ворота, также представляющие собой архитектурный памятник. Сооружения в аварийном состоянии: обрушился северо-восточной угол мечети; часть мазаров совершенно разрушились основания стен. В настоящее время осуществляется мероприятия по сохранению чилляхана, ведутся работы поукреплению мазара Исмаила-ата.

Практически у каждого народа есть места, ставшие священными в силу определенных исторических причин. Это или поля кровопролитных сражений, в которых решалась судьба нации, или места где принимались судьбоносные решения влияющее на настоящее и будущее. Для казахского народа одним из таких священных мест является – Ордабасы, расположенный на левой надпойменной террасе реки Бадам в 40 км к западу от Шымкента в Ордабасинском районе, общая площадь которого составляет 1134 га.

На основе некрополя «Ордабасы», а также комплексных и единичных археологических, архитектурных памятников местности Ордабасы был создан историко-культурный заповедник. На территории заповедника-музея находится 17 объектов под открытым небом: из них 8 памятников археологии, 2 монументальных памятника, 7 памятников архитектуры и градостроительства.

Ученые-историки, проводившие здесь исследования, обнаружили наскальные рисунки и комплекс древних курганов, все эти объекты также вошли в заповедник. Из 8 памятников археологии исследованы 5 сакских курганов, относящихся к V веку до.н. э. - VI век н. э., неисследованных 2 сакских кургана и более). По непроверенным данным на территории некрополя имеется одно древнее поселение, около 300 могильников, точное количество не определено.

Необходимо провести научно-исследовательские работы по определению точного количества сакских курганов, древнего поселения, могильников, расположенных на территории заповедника.

Необходимо разработать новые охранные зоны историко-культурных памятников, расположенных на территории РГУ «Национальный историко-культурный заповедник Ордабасы» в Ордабасинском районе.

Также необходимо определить охранные зоны 4 памятников, расположенных на территории Шымкентской агломерации в Ордабасинском районе, предлагаемых к внесению в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО и создать систему менеджмента по их использованию: древние населенные пункты Жуантобе, Караспантобе, Култобе, могильник Борижары.

На территории Сайрамского района сосредоточено множество памятников культуры и архитектуры, 7 из них в селе Сайрам имеют статус республиканского значения [7].

В 2010 году РГП «Казреставрация» Комитета по культуре МК РК был выполнен проект «Определение границ территории села Сайрам и зон охраны объектов культурного и смешанного наследия, включенных в предварительный список ЮНЕСКО, это Сайрамское городище с прилегающей территорией, X-XIX вв.». Целью проекта явилось определение границ зон охран, режимов их содержания для сохранения культурного и природного ландшафта средневекового городища Сайрам и его памятников истории и культуры, а также зон охран археологических памятников, находящихся на территории города и на прилегающих территориях к городу, имеющего особое значение для национальной истории и культуры [8].

Городище Сайрам (Испиджаб, Исфиджаб), 6-18 вв. археол., ист.)

Расположен на территории села Сайрам, на правом берегу р. Сайрамсу, в пойме. Обследовано В.В. Бартольдом (11893-94 гг.), П.П. Ивановым (1923-26 гг.), М.Е. Массоным (1925 г.), Г.И. Пацевичем (1940 г.), Южно-Казахстанской археологической экспедицией под руководством А.Н. Бернштама (1947-51 гг.). Охранные археологические работы на городище осуществлялись археологическим отрядом Чимкентского пединститута в 1979 году.

Городище Сайрам многими учеными отождествляется с древним городом Испиджабом. Его развитие и формирование было обусловлено не только удобным экономико-географическим положением: Испиджаб являлся торгово-ремесленным центром на караванном пути из Шаша в Чимкент и форпостом распространения ислама в прилегающих степных районах. В письменных источниках Сайрам известен уже в начале XII века. В качестве крупного политического, экономического

и стратегического центра одноименного округа фигурирует в многочисленных арабских, тюркских и китайских источниках, в которых сообщаются сведения самого различного характера (местонахождение, размеры, характер застройки, общественные здания, фортификация населения, хозяйство, городская округа, политический статус и т. д.). В эпоху развитого средневековья в X – начале XIII в. Испиджаб (Сайрам) становится крупнейшим городом на юге Казахстана. К округу Испиджаб приписывались сырдарьинские города Кедер, Сыгнак, Сауран и Янгикент, расположенные на северных склонах Каратау города Баладж и Берукей, семиреченские города Тараз, Кулан, Мирки, Суяб. Об Испиджабе писали ал-Якуби (IX в.), ибн Хаукаль (X в.), ал-Максиди (X в.), Рашид-ад-дин (XIII в.). В 839-40 годах Испиджаб был взят Нух ибн Асадом (ал-Белазури).

Мавзолей Абдель Азиз-баб

Памятник середины XIX века расположен в центре старого кладбища, сформировавшегося в северной части с. Сайрам (Каратауский район г. Шымкента), среди жилой застройки, близ одной из основных старых улиц. Мавзолей стоит на месте не сохранившейся культовой постройки (ок. –XVI-XVII вв.). Современное здание памятника относится к середине XIX века. Представляют собой тип традиционной портално-купольной постройки, сложившейся в культовом средневековом зодчестве на территории Южного Казахстана.

Мавзолей Ибрагим-ата

На окраине северо-западной части с. Сайрам в Каратауском районе г. Шымкента, на высоком холме, у дороги в с. Белое воды. Мавзолей построен предположительно до XVI-XVII веков. Над погребением местного шейха, по преданию – отца Ахмеда Ясави. Является одним из наиболее ранних сохранившихся памятников купольных мавзолеев средневекового зодчества.

Мавзолей Ходжи Талига (Ходжа Салих)

Памятник XIX века расположен в центре с. Сайрам (Каратауский район г. Шымкента), в 300 м восточнее пересечения основных улиц – Амир Темура и Ю. Сарями. Окружен жилой застройкой. По преданию, сооружен над погребением местного шейха. В XVII-XVIII веках был сооружен мазар, здание которого неоднократно перестраивалось. Парапет на кровле утрачен. Современное здание относится, видимо, ко 2-й половине XIX века, сложено из жженого кирпича различных размеров – 350x170x150 мм; 160x340x50 мм; 230x230x40 мм.

Мавзолей Мирали-баба расположен в с. Сайрам в Каратауском районе г. Шымкента, на старом кладбище, в 250 м к западу от пересечения 2-х основных улиц – Амир Темура и Ю. Сарями. По древнему

преданию, мавзолеем стоит на месте не сохранившегося мазара, возведенного в XV-XVI веках над погребением святого, жившего в XI-XII вв.

Мавзолеем Карашаш-ана расположен в центре села, вблизи пересечения 2-х основных улиц – Амир Темура и Ю. Сарями, на территории старого кладбища; рельеф участка с некоторым понижением к западу. Сооружен над погребением, по легенде, матери Ахмеда Ясави.

Минарет Хызра-Пайгамбара, XVIII–XIX века в центре села, в 200 м юго-восточнее пересечения основных улиц – Амир Темура и Ю. Сарями. Ранее входил в несохранившийся комплекс мечети Хызр, состоит на свободной от застройки территории, окруженный крупномерными деревьями.

Для сохранения и популяризации культурного наследия Шымкентской агломерации необходимо проведение мероприятий, таких как:

- установление охранных досок для памятников всех категорий;
- обеспечение установление монументных памятников и мемориальных досок на территории области в соответствии с требованиями закона;
- проведение научно-исследовательских и реставрационных работ на исторические и культурные памятники местного значения;
- определение охранных зон исторических и культурных памятников;
- проведение исследовательских работ по выявлению объектов историко-культурного наследия до отвода земельных участков при освоении территорий;
- создание специальной региональной программы в целях сохранения историко-культурных памятников и их пропаганды на должном уровне;
- издание сборника историко-культурных памятников Южно-Казахстанской области, в том числе и памятников, расположенных на территории агломерации (или по отдельному району, городу).
- перенос магазинов строительных материалов вокруг Шымкентского городка и разработка охранной зоны памятника;
- создание Шымкентского городка как музея под открытым небом;
- уточнение количества историко-культурных объектов на территории города Шымкент, в связи с присоединением в город Шымкент 40 населенных пунктов, сел из Ордабасинского, Сайрамского и Тoleбийского районов;
- приостановление строительных работ и разработка охранной зоны археологического памятника местного значения «Ханский курган»,

расположенного на пересечении улиц Д. Кунаева и Т. Рыскулова в городе Шымкент;

- проведение научно-исследовательских работ по определению точного количества сакских курганов, древнего поселения, могильников и разработать охранные зоны объектов, расположенных на территории РГУ «Национальный историко-культурный заповедник Ордабасы» в Ордабасинском районе;

- определение охранных зон, предлагаемых к внесению в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО четырех древних населенных пунктов, расположенных на территории Шымкентской агломерации в Ордабасинском районе (Жуантобе, Караспантобе, Култобе, могильник Борижары) и создание системы менеджмента по их использованию.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан».
2. Закон Республики Казахстан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия»;
3. Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 30 марта 2015 года № 119 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры республиканского значения».
4. Официальный сайт акимата Южно-Казахстанской области <http://ru.ontustik.gov.kz>.
5. Данные акимата Южно-Казахстанской области.
6. Хашимов М. Религиозные и духовные памятники Центральной Азии. Издательство «Сага», Алматы, 2001.
7. «Древний Казахстан». Арии, саки, гунны, тюрки. Алматы, 2007.
8. Магауин М. Азбука казахской истории. Документальное повествование. Алматы, «Казахстан», 1997.

КАБИНЕТЫ СТРОГАНОВСКОГО ДВОРЦА И ИХ ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРОТОТИПЫ

Несветайло Татьяна Николаевна

*старший научный сотрудник
Государственный Русский музей,
РФ, г. Санкт-Петербург*

CABINETS OF THE STROGANOFF PALACE AND THEIR EUROPEAN PROTOTYPES

Tatiana Nesvetailo

*senior research fellow,
State Russian museum,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу кабинетов Строгановского дворца и их европейских прототипов. На примере четырех интерьеров восточного флигеля показано совпадение структуры кабинетов русского дворянина и модели универсума европейских кунсткамер.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the Stroganov Palace cabinets and their European prototypes. The example of the four interiors of the Eastern outhousing shows the coincidence of the cabinets structure of the Russian nobleman and the model of the Universe in European Kunstkameras.

Ключевые слова: реставрация памятников архитектуры; дворцы Санкт-Петербурга; история строительства Строгановского дворца.

Keywords: restoration of architectural monuments; palaces of St. Petersburg; the Stroganov Palace construction history.

Парадная анфилада Строгановского дворца включает девятнадцать интерьеров, десять из которых являются кабинетами. В данной статье будет рассмотрена группа кабинетов, созданных по заказу графа Александра Сергеевича Строганова (1737-1811). Четыре интерьера восточной анфилады – Минеральный кабинет, Картинная галерея (или Картинный кабинет), Библиотека и Физический кабинет составляют

комплекс помещений, объединенных общим замыслом заказчика, чью идею осуществил архитектор А.Н. Воронихин. Заметим, что три из перечисленных интерьеров имеют слово «кабинет» в самом названии. Библиотека является смежной с Физическим кабинетом – между ними нет двери. Более того, приборы и инструменты, которые обычно размещаются в физических кабинетах, судя по историческим фотографиям, находились в Библиотеке.

Таким образом, мы имеем четырех частный кабинет, предназначенный для размещения коллекций графа, размышлений и работы. [С.О. Кузнецов полагает, что кабинет графа был еще обширнее: он распространялся на помещения, где сейчас находится Арабесковая гостиная, и включал в себя зал Гюбера Робера. 2, с. 38].

Исторические прототипы кабинетов – студиоло итальянских палаццо эпохи Возрождения. Именно в это время сложились традиции оформления основных типов парадных интерьеров палаццо под влиянием идейных установок гуманизма и увлечения художественным коллекционированием.

В эпоху Ренессанса, как следует из трудов Альберти, Филарете и Кастильоне, идеальный дом мыслился подобным идеальному городу или даже мирозданию. Дом во всем должен был соответствовать своему владельцу: его положению, знатности и богатству. Идеальный ренессансный дворец создавался по определенной «иконографической программе», которая сочинялась либо придворным гуманистом, либо самим владельцем, а потому являлась проекцией его личности.

К этому времени образованность стала главным признаком благородства. Для просвещенного досуга требовалось обилие книг и удобное место, поэтому кабинет под различными названиями – *studiolo*, *scrittoio*, *gabinetto di cosa rare* – становится самым характерным интерьером нового времени. Эволюция ренессансного студиоло начинается с похожих на монашескую келью кабинетов-библиотек. Со временем такие аскетические кабинеты перестают соответствовать изменившимся эстетическим требованиям. Студиоло превращается в парадный интерьер со специфической художественной декорацией, ориентированной на античность, и становится центром специально оформленных и оборудованных покоев, предназначенных для круга избранных лиц. Уже во второй половине XV века студиоло оказывается местом размещения растущих художественных коллекций. Качественные перемены в характере самих объектов коллекционирования существенным образом влияют на облик кабинета. Расширение художественных коллекций несколько меняет и саму его идею. Кабинеты конца XV – начала XVI столетия становятся в большей степени хранилищами

художественной коллекции, составной частью которой оказывается и их декорация. Постепенно, трудами нескольких гуманистов, складывается специфическая аллегорическая программа. Несколько схематизируя процесс, можно сказать, что развитие студиоло на протяжении XV-первой трети XVI века происходит от «библиотеки» к «музею».

В немецком языке в качестве синонима к слову «кабинет» использовалось слово «камера» - *kammer*. Самостоятельно оба термина использовались довольно редко и обычно входили в состав сложных слов, первая часть которых говорила о характере собрания: *Munzkabinett* – кабинет монет и медалей, *Naturalienkabinett* – естественнонаучный кабинет, *Antiquitatekammer* – кабинет древностей, *Shatzkammer* – сокровищница, где находились изделия из драгоценных камней и металлов, *Wunderkammer* – кабинет редкостей природы, *Kunstkammer* – кабинет искусства, в который помещали необычные «творения рук человеческих» и «редкие создания природы». Грань между содержимым таких кабинетов носила весьма условный и неопределенный характер, однако «классический» кабинет XVI века - это собрание всех категорий предметов, которые в своей совокупности как бы воспроизводили мир в миниатюре. Но при этом акцент делался на уникальные и необычные вещи, поскольку считалось, что именно они лучше остальных передают многогранность и разнообразие мира.

Постепенно в общественном сознании эпохи богатые коллекции стали ассоциироваться с величием, титулами, властью, а пышность и великолепия европейских дворов оценивались уже не только по роскоши приемов, но и по наличию собрания красивых, диковинных и экстравагантных вещей, иными словами – кабинета редкостей, за которым в центрально-европейских странах закрепилось название кунсткамеры. Выполняя прежде всего представительские функции, кабинет, однако, не являлся хаотичным и бессистемным нагромождением различного рода дорогих предметов. В принципах отбора коллекционных образцов и порядке их размещения присутствовали и концепция, и система, а сами кунсткамеры подвергались сложной философской интерпретации. Различные категории представленных в них предметов – природных образцов и «творений рук человеческих» - олицетворяли образ «всего сущего», они экспонировались с глубоким символическим подтекстом и считались отражением универсума. При этом императорские и княжеские кабинеты нередко несли дополнительную смысловую нагрузку: владение микрокосмом кунсткамеры символизировало верховную власть в большом и реальном мире.

Тематика декорации студиоло и кунсткамер отражала идею овладения природой, единения ее с человеком, иллюстрированную

сценами и фигурами, символизировавшими четыре стихии: Землю, Воду, Воздух и Огонь. Именно таковы сюжеты больших барельефов Минерального кабинета. В отдельных шкафах, размещались произведения прикладного искусства и предметы природного происхождения, подобно тому, как это было сделано в Минеральном и Физическом кабинетах. Часто владельцы кабинетов сочетали интерес к искусству с интересом к алхимии и астрологии, поэтому инструменты для изучения и опытов в их коллекциях занимали видное место. Аналогичным образом располагались глобусы, телескопы, карты в Библиотеке и алхимическая печь в Физическом кабинете Строгановского дворца.

Необходимо также отметить связь кабинета ученого эпохи Возрождения с масонским храмом. В студиоло Франческо Медичи в центре свода помещена композиция «Природа, вручающая Прометею кристалл кварца», по сторонам от которой – четыре стихии; в нишах располагаются восемь скульптур – персонажей античной мифологии, связанных со стихиями, а также символы ремесленной деятельности. Например, на стене Огня – Аполлон, мастерская ювелира и лаборатория алхимика. Зритель уподоблял себя изображенным сценам и вслед за героем познавал четыре стихии мироздания, проходил художественно-ментальное очищение и посвящение. Представление о кабинете ученого дают также живописные изображения и портреты богословов. Многие элементы, изображенные на них: циркуль, угольник, модель мироздания, глобус неба и Земли в виде символов вошли затем в практику масонских лож.

Попытки систематизировать обилие образцов природного мира и артефактов привели к созданию программы идеального музея. По идее С. фон Квихельберга «коллекция отображает Вселенную, является ее подобием или зеркалом, символом или «микрокосмом», отражающим «макрокосм» мира» [1, с. 14]. Основные черты музея, объединяющего науки и искусства, были сформулированы также в «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона (1590) [3, с. 53]. Искусство он рассматривал как особого рода научное знание, носящее не менее строгий и обязательный характер, чем естественнонаучные исследования и точные дисциплины.

Как известно, Александр Сергеевич был образованнейшим человеком своего времени и одним из первых русских коллекционеров. Создавая свой музей в виде ряда кабинетов, граф А.С. Строганов, несомненно, ориентировался на западноевропейскую традицию. Сущность коллекционирования рассматривалась графом Строгановым, как и его зарубежными коллегами, как систематическая классификация предметов окружающего мира, поэтому он структурировал свои собрания и тщательно продумывал их размещение.

Минеральный кабинет Строганова отличается от ранних естественнонаучных кабинетов, среди которых самый знаменитый принадлежал швейцарскому естествоиспытателю Конраду фон Геснеру (1516-1565). Его коллекция включала кроме образцов животного мира, растения, минералы, металлы. Владельцем ценнейшей минералогической коллекции был немецкий врач Георг Агрикола (1494-1550). Естественнонаучные кабинеты появились в ряде европейских стран, но в авангарде шла Италия. Кабинет Манфреда Сетталы (1600-1680) был назван в 1681 году иезуитом-натуралистом Филиппом Боннани самым знаменитым среди музеев Италии по многообразию хранившихся в нем произведений Природы и Искусства. Он был наполнен редкостями природы и разнообразными этнографическими диковинами, поступавшими к нему из дальних стран, а также научными инструментами и приборами, многие из которых были сконструированы по его собственным проектам.

Кабинеты такого рода принципиально отличались от других музейных учреждений эпохи. Они появились на свет не в целях представительства, а в связи с профессиональной деятельностью и интеллектуальными запросами своих создателей. Иной была и трактовка этих собраний, воспринимаемых не как модель мира, но как инструмент исследования природы.

Кабинет графа А.С. Строганова не был всесторонним научным собранием, однако вобрал в себя некоторые черты таких коллекций. Тяготея к представительской функции, он, вместе с тем, стремился к реконструкции цельной модели мироздания, описанной у Ф. Бэкона. В соответствии с его классификацией, Минеральный кабинет выступает в роли Храма Природы и Знаний, а минералогическая коллекция, демонстрирующая творческие возможности природы, представляет собой раздел «*naturalia*».

Следующий раздел Строгановского музея – «*artificialia*», демонстрирующий творческую деятельность человека. В Картинной галерее располагалась знаменитая коллекция живописи, скульптуры, произведений декоративно-прикладного искусства, которую на протяжении почти двух столетий собирали владельцы дворца, и в первую очередь граф А.С. Строганов.

Интерьер, следующий за Картинной галереей, - Библиотека. Там стояли рундуки, в которых хранились старинные гравюры, карты, атласы. На них размещались различные приборы, глобусы, телескоп – одним словом, приспособления для научных занятий. Это вполне соответствует разделу музея, который в классификации Ф. Бэкона называется «*Scientifica*» - инструменты для изучения природы.

Из Библиотеки через проем, оформленный в египетском стиле, проходим в следующий интерьер – Физический кабинет. Он продолжает раздел «Scientifica» и завершает восточную анфиладу. При натуральных обследованиях в восточной стене было обнаружено окно, из которого комиссия по постройке Казанского собора, возглавляемая графом, могла наблюдать за его постройкой. Сквозь аналогичное окно на противоположной стене был виден сад во дворе. В диалоге мира природы и мира, сотворенного руками человека, – был воплощен ключевой принцип «музеума», изложенный Ф. Бэконом. В центре помещения находилась алхимическая печь – атанор. О ее существовании упоминает Г. Фон Реймерс: «В центре последней комнаты сооружена печь, предназначенная для химических опытов и украшенная некими египетскими фигурами» [4, с. 352].

До сегодняшнего дня сохранилось скульптурное изображение Зевса, выполненное в граните Самсоном Сухановым. На постаменте – надпись на латыни, которая в переводе на русский язык означает: «Искусство египетское в Петербурге возобновлено в 1810». С одной стороны, это указание на значимость завершения постройки Казанского собора, с другой, на стремление к постижению герметического учения древних египтян, которое лежало в основе масонства, которому был не чужд А.С. Строганов. Как пишет С.О. Кузнецов, «египетский храм» придавал всей анфиладе символическое значение этапов на масонской дороге посвящения» [2, с. 43].

Таким образом, четырех частный кабинет А.С. Строганова – не просто ряд парадных интерьеров для проведения просвещенного досуга русского вельможи XVIII века, а тщательно продуманная программа, берущая свои истоки в искусстве Европы XV-XVI вв. и отражающая духовные поиски русского мецената.

Список литературы:

1. Грицкевич В.П. История музейного дела в мире: До конца XVIII века. СПб., 2002.
2. Кузнецов С.О. Дворец и его архитекторы. История строительства Строгановского дворца на Невском // Наше наследие. 2001. № 59-60.
3. Осминская Н. Под сенью храма Аполлона: коллекционирование как мировоззрение // Пинакотека. 2000. № 12.
4. Реймерс Г. Фон. Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: «Росток», 2007.

РАЗДЕЛ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2.1. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПУТИ ДУХОВНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА И А. ПЛАТОНОВА

Куликова Елена Алексеевна

*учитель русского языка и литературы,
ГБОУ «Белгородский инженерный юношеский лицей-интернат»,
РФ, г. Белгород*

THE PATHS OF SPIRITUAL ASCENSION OF CHARACTERS IN THE WORKS OF N.S. LESKOV AND A. PLATONOV

Elena Kulikova

*teacher of Russian and literature,
SFEI "The Belgorod engineering junior lyceum boarding school",
Russia, Belgorod*

Аннотация. Писатели Н.С. Лесков, А. Платонов являются создателями образов праведных людей. Цель статьи — проследить пути героев из таких произведений, как «Очарованный странник», «На краю света», «Запечатленный Ангел», «Юшка», и показать соответствие их жизни обычаям благочестия.

Abstract. Writers N.S. Leskov and A. Platonov are the creators of images of righteous people. The purpose of the article is to trace the ways of the characters from such works as "Enchanted Wanderer", "On the edge of the world", "The Sealed Angel", "Yushka", and to show compliance of their lives to customs of piety.

Ключевые слова: Иван Северьянович Флягин; Юшка; монашек Кирияк; обычаи благочестия; подвиг святости; духовное восхождение; А. Платонов; Н.С. Лесков; Памва безгневный; жизненные испытания; любовь к людям; самопожертвование.

Keywords: Ivan Severyanovich Flyagin; Yushka; conventual Kiriyak; the customs of piety; the feat of holiness; the spiritual ascension; A. Platonov; N.S. Leskov; Peaceful Pamva; the trials of life; love to people; the self-sacrifice.

Начиная исследование темы «Подвиг святости. Обычаи благочестия в русской литературе», справимся у святых отцов о том, каковы же критерии благочестия.

«Благочестивая душа знает Бога – ибо быть благочестивым значит исполнять волю Божью, <...> т. е. когда кто старается быть независтливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, не склонным к словопрению», – учит преподобный Антоний Великий [1]. Петр Дамаскин обобщает понятие: «Благочестие не есть название одной какой-либо добродетели, но наименование всех заповедей...» [2] Симеон Новый Богослов уточняет: «Благочестие настоящее состоит не в том только, чтобы не делать зла, но чтобы и не помышлять о нем» [3].

Протоиерей Андрей Панков говорит о практической стороне проблемы: «Благочестие – это путь. Он не может быть коротким. А праведность – это финал пути. Благочестие взращивается в душе человека постепенно и с великими трудами» [4].

Как никто другой, умел создавать литературные образы праведников и благочестивых, стремящихся к Богу людей, Николай Семенович Лесков. Так писал о нём в своей статье «Н.С. Лесков» Максим Горький: «Он знал народ с детства; к тридцати годам объездил всю Великороссию, побывал в степных губерниях, долго жил на Украине. Он взялся за труд писателя зрелым человеком, превосходно вооружённый не книжным, а подлинным знанием народной жизни. Он прекрасно чувствовал то неуловимое, что называется «душой народа». После злого романа «На ножах» творчество Лескова сразу становится яркой живописью или, скорее, иконописью, – он начинает создавать для России иконостас её святых и праведников» [5].

И сам Лесков говорит о том же в рассказе «Кадетский монастырь»: «У нас не переводились, да и не переведутся праведные» [6, 255].

Андрей Панков говорит: «Человек, не достигший праведности, но стремящийся к ней, может проводить жизнь достаточно благочестивую» [4].

Тернистый путь стяжания благочестия Иваном Северьяновичем Флягиным мастерски показан Н.С. Лесковым в повести «Очарованный странник».

Доктор филологических наук, профессор Андрей Михайлович Ранчин в статье «"Очарованный странник" Н.С. Лескова» пишет: «Герой повести, Иван Северьяныч Флягин, подобно покаявшемуся и преображенному грешнику, идет по миру от греха к покаянию, искуплению вины. <...> В конце повести Лесков дает прямую характеристику своему герою, подчеркивая кротость и сердечную мудрость, сближающую его с праведниками. <...> Характер Флягина многогранен. Его отличают детская наивность, простодушие и чувство собственного достоинства, способность тонко воспринимать красоту природы. Флягину присущи естественная доброта и даже готовность пожертвовать собой ради другого: он уходит в солдаты, освобождая от многолетней тяжелой службы молодого крестьянского парня. Но эти качества уживаются в его душе с некоторой черствостью, ограниченностью» [7].

Многие проступки тяготят душу, но, как это ни странно, монах, которого Флягин из озорства заporол до смерти, является ему в видении без агрессии и ненависти. Герой, будучи уже иноком Измаилом, вспоминает: «А он так ласково звенит: "Пойдем, Иван, пойдем! тебе еще много надо терпеть, а потом достигнешь"» [8, гл. 4] Читатель не знает, чего достигнет этот человек, но мы видим его горение, боль за Отечество, слезный молитвенный подвиг: «Я исполнился страха за народ свой русский и начал молиться и всех других, кто ко мне к яме придет, стал со слезами увещевать, молитесь, мол, о покорении под нозе царя нашего всякого врага и супостата, ибо близ есть нам всегубительство» [8, гл. 20]. История показала, что вовсе не смешен этот странный черноризец, и полувека не прошло, как пришла новая череда кровопролитий на русскую землю, одно страшнее другого. Инок-богатырь уже готов: «Мне за народ очень помереть хочется» [8, гл. 20].

Самопожертвование свойственно и тщедушному Юшке, герою рассказа Андрея Платоновича Платонова «Юшка». Этот герой как магнитом притягивал людей: для стариков и старух он был образцом трудолюбия, по нему время сверяли, а неразумные дети, не умея проявить любовь, пытались привлечь внимание бесстрастного человека шалостями: засыпали ему глаза мусором, «толкали, не понимая, почему он не поругает их, <...> как все большие люди делают» [9]. Им хотелось играть. «Юшка тоже радовался. Он знал, отчего дети смеются над ним и мучают его. Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его», [9] – поясняет автор.

Без какой-либо видимой причины и взрослые мужики иногда били слабого, больного чахоткой человека. Читаем строки рассказа: «От кротости Юшки взрослый человек приходил в ожесточенье и бил его <...>, и в этом зле забывал на время свое горе. Юшка потом долго лежал в пыли на дороге» [9].

Однажды, услышав о себе от прохожего:

– Чего ты землю нашу топчешь, божье чучело! Хоть бы ты помер... , – в первый и последний раз в жизни «Юшка осерчал»:

– Чем я вам мешаю!.. Я жить родителями поставлен, я по закону родился, я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя!..

– Как ты смеешь меня, самого меня с собой равнять, юрод негодный![9] – попыталось возвыситься ничтожное существо, найдя, как ему казалось, еще более ничтожного, Юшку.

Так не стало в этом селении при большой московской дороге истинного праведника Ефима Дмитриевича. Только после его смерти люди поняли, что потеряли: «К телу умершего пришли проститься с ним все люди, старые и малые, весь народ, который знал Юшку и потешался над ним и мучил его при жизни» [9] за то, что он не такой, как все.

Сил хватало жить этому человеку до тех пор, пока нужны были его непосильные труды для содержания и обучения сироты. Воспитанница его, получив диплом врача, и не дождавшись в это лето своего благодетеля в Москве, сама приехала его искать, но не застала в живых «с детства больного грудью» сорокалетнего «старика». «Дочь доброго Юшки», как стали называть ее все, встала на замену его, «стала работать в больнице для чахоточных», бескорыстно посещать дома, «где были туберкулезные больные <...> не утомляясь утолять страдание и отдалять смерть от ослабевших» [9]. Не стоит село без праведника.

Автор, утверждает, что не слабость, а любовь руководила Юшкой, говоря: «Без Юшки жить людям стало хуже. Теперь вся злоба и глумление оставались среди людей и тратились меж ними, потому что не было Юшки, безответно терпевшего всякое чужое зло, ожесточение, насмешку и недоброжелательство» [9].

Что перед нами? Вымысел автора? Но мы же знаем, как потешались при жизни над святой блаженной Ксенией Петербургской, не понимая ее подвига.

А вот строки из жития блаженного Симона Юрьевецкого (почил 4 ноября 1584 года после того, как был побит по приказу прогнавшего его воеводы Феодора Петелина). Это не «изящная словесность», а житие или, если кому-то так угодно, строки из биографии:

«С юношеских лет, оставив родительский дом, принял на себя подвиг юродства Христа ради. Зимой и летом святой ходил босой, в одной льняной рубахе, так что кожа его почернела и от поста иссохла. Неразумные люди нередко били его, но блаженный кротко переносил все оскорбления и насмешки. За подвиг самоотречения блаженный Симон получил от Господа дары предвидения и чудотворения» [10]. Как это схоже с предыдущим сюжетом, но не все святые прославлены у людей.

В одиннадцатой главе повести «Запечатленный Ангел» Николая Семёновича Лескова [11] находим художественный образ праведника другого типа. Это смиренный монах Памва безгневный. Подвижничество его не вынужденное, а вольное: «на полу сделана скудная рогозина постелька, а в возглавии древесный кругляк соломкой прикрыт» [11, 158] – это для тела. Для смирения души – «суровый-пресуровый грубитель».[11, 158] – служба Мирон, который его и в келью не пускает, и толкает, и свечу не дает жечь, а Памва слушается беспрекословно, и отзывается о нем так: «Добрый человек, он блюдет меня» [11, 159]. Результат смирения — то, что преподобный Серафим Саровский называл стяжанием Духа Святаго и что явил Иисус Христос своим ученикам на горе Фавор — Преображение плоти. Не стал старец перечить грубому келейнику, задул свечу, Бог наградил его. Ночевавший в келье лесного скита странник Марк передает наблюдения: «Старичок все в своем гробе молится, и мне оттуда сквозь пазы тесин точно свет кажется, и видно, как он кланяется (Е.К. – светится сам вместо свечи)» [11, 160]. А после Марк делает заключение: «Согруби ему – он благословит, прибей его – он в землю поклонится, неодолим сей человек с таким смирением!» [11, 162]

Словам Памвы: «Все (Е.К. – люди) пути Господнего ищут» [11, 161], – словно вторит старуха-странница в фильме Тенгиза Абуладзе «Покаяние», которая говорит: «К чему дорога, если она не приводит к храму?» (Фильм вышел на экран в 1986 году, преемственность сохраняется).

Что же нам мешает быть, как эти герои? Лесков вложил ответ в уста Памвы: «Ангел в душе человеческой живет, суемудрием запечатлен, но любовь сокрушит печать...»[11, 164].

Суемудрие мешает.

Святитель Тихон Задонский предостерегает: «Благочестие ложное, когда внешнее исполняется, а внутреннее пренебрегается» [12].

Лесков поднимает проблему истинного и ложного благочестия. Тема «Запечатленного Ангела» – раскол русской нации из-за формальных разногласий, вызванных никоновской реформой.

«Вся Господня земля и благословенны вси живущие! <...> Все – уды единого тела Христова! Он всех соберет!» [11, 158] – так утверждает старец Памва, имея в виду раскольников-старообрядцев. Также и скромный монашек Кириака, а вслед за ним и епископ из повести Н.С. Лескова «На краю света» не стремятся тунгузов и якутов-язычников принуждать к крещению в православную веру, потому что увидели и поняли дикую незрелость в народах этих, в языке которых даже нет слов, способных передать отвлеченные понятия; вначале следует развить их и научить, а только потом крестить, «водоносы по очереди наполняются» [13, 513], ибо писано, что «будут и крещеные, которые услышат "не вем вас", и некрещеные, которые от дел совести оправдятся и внидут, яко хранившие правду и истину» [13, 467].

Какие дела совести некрещеных явлены были миссионерам?

Архиерей, решив «пробежать самому пустыню», берет в спутники Кириака. Они, попав в пургу, теряются. Проводник монаха – крещеный «дикарь» – убегает, забрав продукты и надеясь: "Попа встречу – он меня простит". Возница архиерея – язычник, но поступки его заслужили такой оценки епископа: «Скудно слово его, но зато <...> – оно искра в движении его сердца. <...> Он покинул свой треух и бежал сутки в ледяной шапке, конечно, движимый не одним естественным чувством сострадания ко мне, а имея также religio, – дорожа воссоединением с тем хозяином, "который сверху смотрит" <...> мой спящий избавитель представлялся мне очарованным могучим сказочным богатырем. Я пригнулся к нему и стал его рассматривать, словно никогда его до сей поры не видел, и что я скажу вам? – он мне показался прекрасен» [13, 509]. А ведь первое впечатление владыки было резко противоположным (кто читал повесть, помнит это).

Проводник, которому автор даже имени не дает, уходил искать пищу для оголодавшего архиерея, несмотря на то, что тот ранее грозился причинить ему многие неприятности.

Дикарь, чаще всего в повести его называют именно так, найдя юрту и не дождавшись хозяев, берет тут медвежатину и спешит скорее назад, чтобы спасти епископа от голода. Он оставляет хозяевам свой головной убор. Вернувшись, на вопрос владыки «зачем» объясняет свой поступок так:

- Чтобы он дурно, бачка, не думал.
- Да ведь тебя этот хозяин не знает.
- Этот, бачка, не знает, а другой знает.
- Который другой?
- А тот хозяин, который сверху смотрит.
- Гм! Который сверху смотрит?..
- Да, бачка, как же: ведь он, бачка, все видит.

– Ну, брат, <...> однако и ты от царства небесного недалеко ходишь, – подумал владыка.

И тогда же понял, имея в виду крещение: «Не мне ставить в колоды ноги его и преследовать его стези, когда Сам Сый написал перстом своим закон любви в сердце его» [13, 507].

Н.С. Лесков придает образу этому не только черты прекрасного богатыря и героя, но и ореол святости, как, впрочем, и умершему от гангрены Кириаку.

Архиерей, описывая видение возвращающегося спасителя, с одной стороны, представляет его в ангельском образе, а с другой, передает ассоциацию замерзших, заполненных снегом вздыбленных от бега волос этого человека с нимбом в иконографии такими словами: «Ко мне плыла крылатая гигантская фигура, которая вся с головы до пят была облечена в хитон серебряной парчи и вся искрилась; на голове крупнейший, казалось, чуть ли не в сажень вышины, убор, который горел, как будто весь сплошь усыпан был бриллиантами или точно это цельная бриллиантовая митра...» [13, 505].

Иеромонах Кириак, умирая в муках, не только умолял не преследовать бросившего его крещеного инородца, простить, но также «и молился – за всех дерзал: «Всех <...> благослови, а то не отпущу Тебя!» [13, 512]

Рассказчик заканчивает повествование о вселюбящем монашке в духе поэзии Феодора Тютчева: «С сими словами потянулся он – точно поволокся за Христовою ризою, – и улетел... Так мне и до сих пор представляется, что он все держится, висит и носится за ним, прося: "благослови всех, а то не отстану". Дерзкий старичок этот своего, пожалуй, допросится» [13, 512].

По воле епископа на могиле старца Кириака был поставлен большой крест, у которого массово крестились туземцы, привлеченные примером истинного благочестия и святости. Об этом в повести сам владыка рассказывает так: «Приезжает раз ко мне один миссионер и говорит, что он напал на кочевье в том месте, где я зарыл моего Кириака, и там, у ручья, целую толпу окрестил в “Кириакова бога”, как крестился некогда человек во имя “бога Иустинова”. Добрый народ у костей доброго старца возлюбил и понял Бога, сотворившего сего добряка, и сам захотел служить Богу, создавшему такое душевное “изящество”» [13, 515].

В своей бескорыстной жертвенной любви Кириак уподобляется Спасителю, о Котором поэт Ф. Тютчев, «глубоко веровавший в правду слов своих, возвестил»: «Удрученный ношей крестной Всю тебя, земля родная, В рабском виде Царь Небесный Исходил благословляя».

Исследователь В.Н. СУЗИ в научной работе «Христос в поэзии Ф.И. Тютчева» [14] утверждает: «Действие в стихотворении («Эти бедные селенья...» – Е.К.) разворачивается во времени религиозно-поэтического мифа, освящающего мир. <...> Физическое время предстает остановленным мгновением, перетекает в поэтическую вечность, возводится в метафизическую категорию. Эти особенности тютчевской поэтики определяются сюжетом стихотворения, восходящим через народные легенды к Писанию. Профанный трагизм сменяется драмой Искупления».

Классические русские писатели оставили потомкам как богатое наследство представление о подвиге святости, об обычаях благочестия.

Список литературы:

1. Добротолюбие. Том 1. Наставление 151. - <http://orthodox.etel.ru/2001/19/nrav.htm>.
2. Преподобный Петр Дамаскин. Творения. Слово 4. О благочестии. - http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/petr_damask/txt11.html.
3. Сокровищница духовной мудрости. Благочестие. прп. Симеон Новый Богослов, 75, 562. - <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/sokrovishhnica-duhovnoj-mudrosti/txt30.html>.
4. Благочестие. Протоиерей Андрей Панков. - <https://azbyka.ru/blagochestie#toc1>.
5. Сайт «Литература и жизнь». - http://dugward.ru/library/leskov/gorkiy_leskov.html.
6. Николай Семенович Лесков. Избранные произведения. Том 2. Государственное изд-во Карело-Финской ССР, 1952, с. 255.
7. Ранчин А.М. Николай Семенович Лесков. Журнал «Виноград». Часть 2, 2008. № 3 (23).
8. Н.С. Лесков. Очарованный странник. <https://ilibrary.ru/text/15/p.4/index.html>.
9. Здесь и далее: Андрей Платонов. ЮШКА. - <https://ilibrary.ru/text/1192/p.1/index.html>.
10. Православный календарь. <https://days.pravoslavie.ru/Life/life6849.htm>.
11. Николай Семёнович Лесков. Избранные сочинения. - М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.
12. Святитель Тихон Задонский. <https://azbyka.ru/blagochestie>.
13. Николай Семенович Лесков. Собрание сочинений, Том 5. Гос. изд-во Худож. лит-ры, 1957.
14. Н. Сузи. ХРИСТОС В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristos-v-poezii-f-i-tyutcheva>.

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. РУССКИЙ ЯЗЫК

ТЕОРИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЕЁ ОТНОШЕНИИ К ДЕРИВАЦИОННОМУ АНАЛИЗУ В ШКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Лемов Аркадий Владимирович

*д-р филол. наук, профессор,
«Национальный исследовательский
«Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
РФ, г. Саранск*

DERIVATIONAL THEORY AND ITS RELATION TO WORD-FORMATION ANALYSIS IN SCHOOL PRACTICE

Arkadii Lemov

*Doctor of Philology, professor of the Russian Language Department
National Research Mordovian State University named N.P. Ogarev,
Russia, Saransk*

Аннотация. В докладе рассматривается проблема противоречия между синхронным подходом к словообразовательной структуре лексемы и орфографическим анализом. Синхронный подход требует подбирать проверочные слова, относящиеся к единому словообразовательному гнезду, в то время как в школьной практике это требование часто игнорируется, что приводит к неправомерному поиску проверочных слов в иных деривационных гнездах. Анализируются многочисленные примеры подобных случаев.

Abstract. The report addresses the problem of the contradiction between the synchronous approach to the word-formation structure of the lexeme

and spelling analysis. The synchronous approach requires the selection of test words related to a single word-formation nest, while in school practice this requirement is often ignored, which leads to an illegal search for test words in other derivational nests. Numerous examples of such cases are analyzed.

Ключевые слова: синхронный подход к структуре словообразования; словообразовательная структура лексемы; словообразовательное гнездо; тестовые слова; школьная практика.

Keywords: synchronous approach to the word-formation structure; word-formation structure of the lexeme; word-formation nest; test words; school practice.

Обращение к данной теме вызвано отмеченными случаями несоответствия между основным принципом русской орфографии и иллюстративной базой к этому принципу, предложенной в школьных учебниках, справочниках и учебных пособиях по русскому языку. С учетом основного принципа русской орфографии словообразовательный и морфемный анализы должны помогать целенаправленной работе учителя по правописанию, однако нерешенность вопроса о синхронии – диахронии в словообразовании ведет к отсутствию критериев установления границ словообразовательного гнезда [1;2]. Это очень важный вопрос, в том числе и для обучения орфографии, так как проверочные слова мы должны учить подыскивать среди родственных единиц, то есть внутри словообразовательного гнезда, но границы последнего весьма зыбки и относительны. Вопрос здесь заключается в следующем: принадлежат ли в синхронном отношении слово с орфограммой и проверочное слово одному гнезду?

Русская орфография, как известно, построена на морфематическом принципе. Морфематическое написание является следствием понимания носителями языка структурного членения слова по составляющим его значимым частям (морфемам) и имеет своим результатом единообразную передачу этих частей на письме. Проблема заключается в том, что «понимание носителями языка структурного членения слова по составляющим его частям» подчас захватывает слишком большой круг лексики, в котором полномочия этого понимания уже не властны. Если мы хотим проверить безударную гласную ударной «в той же морфеме», то при проверке мы, в первую очередь, должны быть уверены в том, что взятое нами проверочное слово имеет тот же корень, что и проверяемое, или членился на морфемы именно так, как мы предполагаем. То есть орфографические правила, основанные на морфематическом принципе, опираются, таким образом, на словообразовательный и

морфемный анализы. Однако понимание носителями языка словообразовательной и морфемной структуры часто бывает ошибочным, инспирированным этимологической рефлексией. В результате синхронное состояние словообразовательного гнезда начинает противоречить практике привлечения корпуса проверочных лексем для данной орфограммы.

Надо отметить, что в методике преподавания русского языка существует раздел об этимологических сведениях при определении написания слов, и, безусловно, этимологическая работа на уроках русского языка – это эффективное, часто незаменимое средство прочного усвоения семантики и орфографии слова. Совершенно очевидно, что отказываться от этимологического анализа, конечно, нельзя, но обязательно нужно обратить внимание на то, что некоторые примеры, приводимые на соответствующие правила, а также примеры для упражнений в учебных пособиях нередко противопоставляются данным синхронного состояния морфемной и словообразовательной структуры слова.

Возникающие противоречия можно разрешить, казалось бы, с помощью словарей, в которых указывается деривационная структура и состав слова, однако и сами словари зачастую дают субъективную и противоречивую характеристику морфемного состава слов. Приведем только несколько примеров различной деривационно-морфемной трактовки структуры слов в наиболее популярных словарях [3;4;5] : *превосходный, превзойти, пререкаться, прекрасный, прекратить, прельщать, признак, приукрасить, уездный, удовольствие, наслаждение, возрождение, воплощение, забастовка, возместить, мужчина, праздник, устный* и т. д. Таким образом, если, например, мы хотим выяснить, можно ли проверить написание гласных в словах *удовольствие* и *воплощать* лексемами *вдоволь* и *плоть*, то один словарь позволит нам это сделать, а другой – нет. Следовательно, в соответствии с одним из них мы можем при определении написания воспользоваться морфематическим принципом русской орфографии, а в другом – будем считать, что перед нами исключение из этого принципа, определяемое как традиционное написание. Но даже в тех случаях, когда современная лексикографическая практика однозначно определяет состав слова, авторы орфографических пособий часто просто никак не реагируют на рекомендации словообразовательной теории (отражением которой и являются соответствующие словари) и предлагают в качестве проверочных слов единицы иных словообразовательных гнезд, заставляя обучающихся подсознательно утверждаться в мысли о том, что морфематический принцип русской орфографии реализуется во многих случаях не на основе синхронного соотношения лексики, а на базе

этимологической рефлексии. В докладе на материале данных 27 справочников и учебных пособий по орфографии, включая школьные учебники и вузовские пособия по орфографическому практикуму, рассматриваются примеры некорректного подхода к проверке орфограмм.

Наибольшее количество проверяемых орфограмм традиционно связано с корневыми морфемами. Приведем примеры несоответствия предлагаемых или предполагаемых авторами пособий, в качестве проверочных, слов синхронным словообразовательным гнездам, представленным словарями А.Н. Тихонова, или синхронной морфемной структуре (по словарю З.А. Потихи): *наслаждение* (сладкий, услада), *пехота* (пеший), *забастовка* (баста), *лишение* (лишний, лихо), *оскорбительный* (скорбь), *снегирь* (снег), *стеснительный* (тесный), *удовольствие* (вдоволь), *воплощать* (плоть), *питомник*, *воспитать* (пища), *пакет* (пачка), *раздражение* (дразнит), *обаятельный*, *баюкать* (баять), *нагромождать* (огромный), *благодарить* (благо), *племянник* (племя), *смекалка* (намек), *подлинный* (длинный), *мужчина* (мужик, мужа), *подушка* (уши) и др.

То же самое наблюдается при представлении иллюстративного материала к правописанию приставок. Так, трактуя правило о написании приставок с конечной фонемой /з/, авторы пособий в качестве примеров приводят такие слова, как: *чересчур*, *восстание*, *издать*, *расстояние*, *разврат*, *исчезнуть*, *расставаться*, *исследовать*, *иссякнуть*, *розвальни*, *восприятие* и др., которые, по данным синхронного анализа, уже опрошенные лексемы. Так же в учебниках выделяются приставки *пре-* и *при-* в следующих словах: *пресмыкающиеся*, *принуждать*, *приветствовать*, *препятствовать*, *пренебрегать*, *превзойти*, *преследовать*, *преткновение*, *превратный*, *прельстить*, *приключение*, *притяжание*, *прибор*, *присягать*, *презирать*, *призирать*, *предать*, *передать*, *преступить*, *приступит*, *претворить*, *притворить*, *пререкаться*, *превращать*, *притяжание*, *предел*, *преступник*, *примыкать*, *пресечь*, *преобладать*, *причина*, *прилагательное*, *прекрасный*, *прилежный*, *прибыть*, *пригласить*, *приобрести* и др. Примеры с другими приставками в опрошенных основах, которые трактуются как не изменяющиеся на письме: *занавес*, *споткнуться*, *предпочест*, *предположить*, *предводитель*, *представить*, *предварительный*, *подушка*, *проповедать*, *достать*, *вшивать*, *зачинщик*, *происшествие*, *посещать*, *уездный*, *участвовать*, *пророк*, *пращур* и др.

К орфограммам в суффиксах в качестве иллюстративной базы анализируемые пособия предлагают лексемы со следующими «суффиксами»: -иц- (*туловица*, *красавица*, *лестница*), -ец (*красавец*, *питомец*), -ечк- (*ложечка*, *кружечка*, *скамеечка*, *бочечка*, *ватрушечка*, *избушечка*, *копеечка*, *бумажечка*, *леечка*, *чашечка*, *окошечко*, *точечка*,

крышечка, шпилечка, линеечка, рубашечка, блюдечко, троечка), -ичк- (*лестничка, мельничка, пуговичка, луковичка*), -ок (*мешок*), -ник (*сверстник, ровесник*), -енк- (*неженка*), -ячк- (*землячка, сибирячка*), -арь (*слесарь*), -тель (*свидетель*), -енн- (*сокровенный*), -чат- (*дымчатый*).

Часть из приведенных примеров содержат в себе суффиксы, выделяемые только этимологически (*пуговица, питомец, мешок, свидетель, сокровенный* и под.), в заимствованном слове *слесарь* суффикса не было и этимологически. Все приведенные примеры от сочетаниями -ечк-, -ичк-, -енк-, -ячк-, -чат- являются дериватами от существительных с суффиксами -к- или -ц-, перешедшими в результате чередования в -ч- с появлением в некоторых случаях беглого -е- по типу: *бочка* → *бочечка*, *лестница* → *лестничка*, *земляк* → *землячка*, *дымка* → *дымчатый*. Таким образом, при трактовке соответствующих орфограмм называть указанные последовательности звуков суффиксами некорректно.

Таким образом, можно еще раз сделать вывод о том, что, во-первых, практику разработки правил русской орфографии необходимо приблизить к современным постулатам словообразовательной теории и составленным по этим постулатам словообразовательным словарям и словарям морфемной членимости лексем. Морфематический принцип правописания должен опираться на четкие правила синхронного членения слов. Во-вторых, если языковое чутье носителя языка подсказывает ему возможность несинхронной проверки написания, он должен руководствоваться специальными методическими рекомендациями в виде правил, разработанными орфографистами именно к подобного рода случаям. Необходимость введения таких правил в школьную практику подтверждает эксперимент, проведенный нами в старших классах средней школы. В эксперименте участвовали 165 учеников, которым было предложено проверить корневые гласные в словах типа *оросить, метель, сочинение, благословлять, знаменательный, овладеть, впечатление, смятение, поляна, черепаха, пехота, забастовка* и под. Всего 41 слово. Словари не указывают возможности их синхронной проверки. В результате 85 % учеников проявили этимологическую рефлексию, вопреки данным словарей, указав в качестве проверочных слова: *росы, мёл, зачин, слово, знамя, власть, печать, мять, поле, череп, пеший, баста* и т. д.

Список литературы:

1. Лемов А.В., Йирачек Й. [Рецензия]: А.Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1 – 2. - М.: Рус. яз., 1985.
2. Лемов А.В. Морфематический принцип русской орфографии и словообразование. Теория языкознания и русистики: наследие Б.Н. Головина. - Н. Новгород, 2001.

3. Потиха З.А. Школьный словарь строения слов. - М.: Просвещение, 1999.
4. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка. - М.: АСТ, 2014.
5. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1 – 2. - М.: Рус. яз., 1985.

3.2. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИСЕМАНТОВ ФРАНЦУЗСКОГО, ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Шакирова Ульяна Андреевна

*аспирант, «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
РФ, г. Саратов*

TYPES OF SEMANTIC STRUCTURES OF REGIONAL POLYSEMANTS OF FRENCH, SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Ulyana Shakirova

*postgraduate student specialty Theory of Language,
National Research Saratov State University
named after N.G. Chernyshevsky
Russia, Saratov*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности структуры многозначных существительных в регионализмах французского, испанского и русского языков. Исследуется проблема важности изучения региональных вариантов различных языковых систем. Материалом явились современные авторитетные лексикографические источники.

Abstract. This article discusses the features of the structure of polysemantics nouns in the regionalisms of the French, Spanish and Russian languages. The problem of the importance of studying regional variants of various language systems is investigated. The material was modern authoritative lexicographical sources.

Ключевые слова: полисемия, французский язык, испанский язык, русский язык, регионализм, существительное.

Keywords: polysemy, French, Spanish, Russian, regionalism, noun.

Выбор темы исследования обусловлен тем, что полисемия на региональном уровне языка представляется сегодня одним из интереснейших и недостаточно изученных когнитивных механизмов человеческого мышления, языка и речи.

Современный французский язык представлен рядом региональных вариантов, взаимодействующих между собой, испытывающих влияние со стороны общефранцузской нормы и своеобразно отражающих национально-культурную специфику языка. Специфичность испанского языка позволяет утверждать, что, с одной стороны, его кастильский вариант (*el castellano*) является диалектом по отношению к прародительнице – народной латыни, а с другой стороны, испанский язык вполне самостоятельный язык со своими диалектами и говорами. Варьирование языка заложено в его природе, это довольно сложный процесс, подвергающийся влиянию многих факторов. Как в свое время отмечал Г.В. Степанов, «специфика диалектного членения современного испанского языка состоит в множественности северных говоров и диалектной нерасчлененности юга Испании, подвергавшегося арабскому завоеванию (711-1492)»¹.

Изучение регионального варьирования русского языка представляется актуальным ввиду возрастающей роли коммуникации в российском обществе. Теоретическому и практическому описанию лексики городов и регионов посвящены многие работы отечественных лингвистов (В.В. Колесов, В.В. Химик, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Б.И. Осипов, И.В. Ливинская, Г.В. Зотов и др.).

Полисемия является неотъемлемым свойством языка. Источниками полисемии являются онтологические характеристики явлений материального мира, особенности функционирования человеческого сознания и единиц языковой системы. Конкретные языковые знаки репрезентируют в языковом сознании информацию о различных объектах окружающей действительности. Многозначная лексическая единица есть способ организации совокупного опыта определенного языкового коллектива. В процессе номинативной деятельности отдельные отрезки знания о мире, получившие языковое выражение, объединяются в целостные информационные блоки на основе того или иного типа концептуальных связей и отношений реалий окружающего мира и представляют собой семантическую структуру многозначной языковой единицы – таков процесс формирования полисеманта.

Для отбора языковых фактов были использованы следующие лексикографические источники:

- словари регионализмов французского языка (Клоков В.Т. «Словарь регионализмов французского языка Франции»²),

- словари регионализмов испанского языка (Roxana Fitch «Diccionario de coloquialismos y términos dialectales del español»³, Grosschmid P., Echegoyen C. «Diccionario de regionalismos de la lengua Española»⁴),

- словари регионализмов русского языка (Морозова О.Е. «Словарь народно-разговорной речи Архангельска»⁵, Липатов А.Т. «Региональный словарь субстандартной лексики (Йошкар-Ола. Республика Марий Эл)»⁶).

Данные словари являются наиболее объективными и представительными, наиболее отвечающими целям исследования.

При изучении региональных многозначных полисемантов нами были выделены следующие виды их семантических структур:

1) Семантические структуры с доминирующим структурообразующим признаком.

В эту группу входят полисеманты, в структуре всех значений которых содержится один доминантный признак.

Для испанского языка:

Регионализм *guarrada* с доминантным признаком «несоответствие нормам общественной морали»: 1) Омерзительная вещь, свинство. *Es una guarrada cocinar sin lavarse antes las manos.* 2) Непристойность *¡La de guarradas que publican en esas revistas que mi hijo tiene escondidas debajo del colchón!* 3) Подлость *Le han despedido justo cuando acababa de tener un hijo. Eso es una auténtica guarrada.*

Также регионализм *judiada* с основным значением «боль»: 1) Боль, мучение *Abel salió muy deteriorado de la cárcel pues los otros presos estuvieron años haciéndole judiadas.* 2) Предательство *¿Te has liao con su mujer? ¿Pero como has podido hacerle una judiada así a tu major amigo?*

Испанский полисемант *molla* с доминирующим значением «мясо, кожа»: 1) Мякоть *Donde menos duele un tatuaje es en las partes del cuerpo donde tenemos más molla.* 2) Бицепс *Mis amigos siempre decían: “a ver, saca molla”. 3) Складка жира на животе. Se quitó la comisa. No le dio vergüenza mostrar las mollas.*

Региональное существительное *pringado* с основным значением «неудачливость»: 1) Неосмотрительный человек *¿El pringado de tu hermano te ha dejado el coche después de que hace un mes se lo destrozaras?* 2) Неудачник *Lo echamos a suertes y a la pringada de Estefanía le tocó lavar los platos sucios de 12 personas.* 3) Козел отпущения *Siempre que sale un caso de corrupción a la luz, cargan la culpa sobre el primer pringao que encuentran.*

Для регионализмов, распространённых в Йошкар-Оле, характерны следующие регионализмы:

Вшивник (основное значение «предмет одежды») 1) Арм. Легкий свитер под военной формой. Спрячь вшивник-то! Запись 2003 года. 2) Свитер, вязаная кофта. Какой вшивник ты хочешь светлый или темный? Запись 2001 года. Мама купила красивый вшивник, но только слишком поздно. Запись 2001 года.

Ништяк (основное значение «продукты питания») 1) Запас провианта. Я заготовил большой ништяк, потому что дорога предстояла длинная. Запись 2001 года. 2) Обьедки со стола в ресторанах и кафе. Вчера в кафе мы много ништяков собрали. Запись 2001 года. 3) Что-то вкусное. Хочется поесть ништяков. Запись 2001 года.

Во французском языке встречаем следующие регионализмы:

Bacholle (Allier, Auvergne, Dauphiné, Cantal, Brivadois, Lyonnais, Puu-de-Dôme) с общим значением «резервуар» 1. Чан (резервуар для отжима сока из винограда). 2. Деревянная кадка. 3. Кормушка для кур, свиней.

Bastide (со значением «жилище») (Hautes-Alpes, Marseille, Provence)

1. Хуторское жилище. 2. Дачный домик.

2) Семантические структуры с несколькими интегральными признаками

Группа полисемантов, развитие смысловой структуры которых зависит от структуры исходного значения.

Во французском языке приведем пример регионализмов:

Boson (Beaujolais, Forez, Pilat, Dauphiné, Ain) 1. Яд, ядовитое вещество. 2. Заразная болезнь. 3. Неприятный запах.

bigaille f (Belle-Ile, Charente-Maritime) 1. Мелкая рыбешка. 2. Безделица; некудышная вещь. 3. Мелкая монета.

В языке Архангельска встречаются следующие регионализмы данного типа:

Загогулина 1. Замысловатая закорючка у буквы на письме. Что за почерк, одни загогулины! Зап. 2001. 2. Детали, усложняющие какую-л. вещь. 3. перен. Непродуманные, безответственные действия и их результаты.

МАЗЙЛА, 1.Неряха, грязнуля. 2. Плохой художник. 3. Кто-л., промахивающийся при стрельбе по цели или в игре.

Для испанского языка приведем пример:

Lacazán (León) 1. Сладкоежка. 2. Обжора. 3. Ленивец.

3) Цепочечные семантические структуры

Группа лексем, структурная организация содержания которых представляет собой одну или несколько цепей, имеющих своим началом один из признаков исходного значения.

Данный вид связи проявляется, например, в полисемичном существительном *bordille* (Isère, Lyonnais, Dauphiné, Marseille, Savoie), первое значение которого «мусор, грязь» мотивирует второе «ненужная вещь», а второе – третье «презираемая личность». Цепочечные отношения выделяем также у полисеманта *bougrier* (Pays de la Loire, Anjou, Haute-Bretagne), имеющего следующие значения: «сорная трава», «отбросы, отходы», «мусорщик».

Для русского языка приведем в пример регионализм:

Живодёр 1. устар. неодобр. Профессиональный забойщик скота.
2. презр. Жестокий человек.

Для испанского языка характерен регионализм: *Canalera* (Aragón) 1. Кровельный желоб. 2. Струя воды с крыши.

Friuga (Cantabria, León, Venezuela) 1. Низкая температура. 2. Холод.
3. Наст, образуемый из-за холода.

Итак, анализируя субстантивную полисемию регионализмов французского, испанского, русского языков, мы можем постичь интереснейшие когнитивные механизмы человеческого мышления.

Список литературы:

1. Степанов Г.В. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Клоков В.Т. Словарь регионализмов французского языка Франции. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012.
3. Roxana Fitch. Diccionario de coloquialismos y términos dialectales del español. Madrid: Arco/Libros, 2011.
4. Grosschmid P., Echegoyen C. Diccionario de regionalismos de la lengua Española. Barcelona: Editorial Juventud, 1998.
5. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 3 т. / сост. Котцова Е.Е. [и др.]; под общ. ред. Морозовой О.Е.; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: ИД САФУ, 2014.
6. Липатов А.Т. Региональный словарь субстандартной лексики (Йошкар-Ола. Республика Марий Эл) / А.Т.Липатов, С.А.Журавлев. – М.: Эл-пис, 2009.

3.3. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В ТЕКСТЕ КОРАНА

Трепналова Екатерина Валерьевна

*магистрант,
Санкт-Петербургский государственный университет – СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

REALIZATION FEATURES OF PLURALS IN THE QURAN

Ekaterina Trepnalova

*Master's degree student,
Saint Petersburg State University – SPbU,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. В данной статье автор предпринимает попытку выявить некоторые морфологические особенности языка Корана в сравнении с морфологией арабского литературного языка. Основной акцент сделан на специфике реализации множественного числа в тексте Корана. Каждый случай сопровождается примером употребления и переводом. Автор также выдвигает ряд предположений касательно причин использования определенных словоформ.

Abstract. In this article, the author attempts to reveal some morphological peculiarities of the Quranic language comparing them to the morphology of modern standard Arabic. The main accent is made on realization features of plurals in the Quran. Each case is provided with an example and translation. The author also carries out some suggestions, concerning the reasons of usage of certain wordforms.

Ключевые слова: арабский язык; Коран; морфология; имя; прилагательное; множественное число.

Keywords: Arabic Language; Quran; morphology; noun; adjective; plural.

Введение. Священная книга мусульман, Коран, представляет собой важный исторический и литературный памятник, сыгравший важную роль не только в развитии исламского вероучения, но и в становлении арабского языка.

Коран на протяжении всей истории с момента его кодификации, происходившей в период с 650 по 656 год, представлял интерес для исследователей. Такие грамматисты как Сибавейхи, аль-Фарра, аль-Ахфаш и Абу Убйда в конце VIII-начале IX веков заложили основу изучения языка Корана, на которую во многом полагались последующие поколения средневековых ученых [3]. По сей день текст Корана является предметом детальнейшего изучения не только с точки зрения грамматики, но также его истории, токовых стилистических и лексических особенностей, а также морфологии, которой в последнее время уделяется все большее внимание. Рассмотрение морфологии языка Корана представляет особую важность, поскольку анализ любого текста без учета его морфологических особенностей может привести к ошибкам в его переводе и трактовке. Помимо этого, на данный момент невозможно говорить о достаточной освещенности вопроса, что также обуславливает его актуальность.

Цель и метод исследования. Основной целью исследования является выявление и описание основных отличий морфологии языка Корана от морфологии современного литературного арабского языка (далее АЛЯ). В силу того, что морфология языка Корана представляет собой обширное поле для исследования, и уместить все ее особенности в одной статье видится затруднительным, основной акцент будет сделан на особенностях именной морфологии, в частности реализации множественного числа в тексте Корана.

Для достижения поставленной цели был проведен анализ найденных в тексте Корана имен существительных и имен прилагательных. Непривычные для современного арабского литературного языка формы были прокомментированы основе материалов статей из энциклопедии издательства Brill и словаря Э.У. Лейна. В вопросах терминологии и классификации мы опирались на такие работы, как «Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении» Б.М. Гранде [5] и «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой [7]. Были также задействованы лингвистический корпус арабского языка *arabiCorpus* [1] для определения частотности реализации тех или иных слов в АЛЯ и корпус Корана [4], для проведения статистических исследований. Аяты на русском языке представлены в переводе И.Ю. Крачковского [6].

Особенности именной морфологии. Прежде чем перейти к описанию особенностей именной морфологии, стоит отметить, что в арабской и европейских традициях имя воспринимается несколько по-разному. Согласно словарю лингвистических терминов, основным отличительным показателем имени является указание на предмет или его качество, склонение (в языках с развитой морфологией), а также то, что в предложении имя занимает место актанта в составе предиката, место в качестве субъекта и объекта, и ряда дополнений [7, с. 176]. Что касается арабской традиции, то имя описывается следующим образом: имя можно узнать по родительному падежу, танвину, определенному артиклю, раздельным (например, مِنْ *min* «из», إِلَى *ilā*) и слитным (بِ *bi* «в, с, при помощи», كَ *ka* «подобно») предлогам и частицам клятвы [8, с. 5]. Помимо этого, арабские грамматисты не выделяют местоимение в отдельный раздел, а рассматривают его как часть «имени» [5, с. 372]. В данной статье местоимение рассмотрено не будет, поскольку мы следуем европейскому подходу к пониманию имени.

В силу того, что в ряде случаев будет проводиться анализ субстантивированных прилагательных, видится целесообразным описывать имена существительные и имена прилагательные неразрывно друг от друга.

Так, в тексте Корана встречаются формы множественного числа, непривычные или редко реализующиеся в АЛЯ. Данное явление можно продемонстрировать на примере существительных قَرِيبٌ *qarībun* «родной, родственник» и سَنَةٌ *sanatun* «год». Так, в тексте Корана для указания на родственные связи, вместо распространенного в АЛЯ множественного числа от указанного существительного أَقْرِبَاءُ *'aqribā' u*, используется словосочетание ذَا الْقُرْبَى *dā al-qurbā* или أَوْلُو الْقُرْبَى *'ulū al-qurbā*, где существительное قُرْبَى *qurbā* переводится как «близость, родство», то есть, дословно ذَا الْقُرْبَى *dā al-qurbā* означает «имеющий родство». Пример:

فَاتِ ذَا الْقُرْبَى حَقَّهُ وَالْمُسْكِينِ وَابْنَ السَّبِيلِ ذَلِكَ خَيْرٌ لِلَّذِينَ يُرِيدُونَ وَجْهَ اللَّهِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

Давай же близкому его право, и бедняку, и путнику. Это - лучше для тех, которые желают лика Аллаха. Они - те, которые счастливы. (30:37 (38))

Помимо этого, в Коране 6 раз (2:180, 2:215, 4:7, 4:7, 4:33, 4:135) встречается форма أَقْرَبُونَ *'aqrabūna*, которая также не является распространенной в АЛЯ. На основании данных, полученных из разделов «газетные статьи» и «современная арабская литература» лингвистического корпуса арабского языка arabiCorpus, множественное число أَقْرَبُونَ *'aqrabūna* встречается в арабском литературном языке в 10 раз реже, чем форма أَقْرِبَاءُ *'aqribā' u*.

В статье «Грамматика и Коран», представленной в энциклопедии издательства Brill, отмечается, что в Коране все прилагательные, образованные по модели أَفْعَلُ 'af'alu, во множественном числе получают окончание وَنَ /ūna/ [3].

Существительное سَنَةٌ sanatun «год» имеет две формы множественного числа: سِنُونَ sinūna и سَنَوَاتٌ sanawāt. В тексте Корана используется только форма سِنُونَ sinūna, несмотря на то, что в современном арабском языке форма سَنَوَاتٌ sanawāt более распространена: модель سَنَوَاتٌ sanawāt встречается примерно в 10 раз чаще, чем سِنُونَ sinūna. Пример употребления:

فَصَرَبْنَا عَلَىٰ آذَانِهِمْ فِي الْكَهْفِ سِنِينَ عَدَدًا

И Мы закрыли их уши в пещере на многие годы. (18:10 (11))

Важно указать на то, что в ряде случаев выбор формы множественного числа, вероятно, был обусловлен рифмой и наличием в аяте созвучных форм. Так, если проанализировать аяты, в которых встречается множественное число от существительного ابْنٌ 'ibnun «сын», представленное формами أَبْنَاءُ 'abnā'un и بَنُونَ banūna, можно заметить, что множественное число أَبْنَاءُ 'abnā'un используется в большинстве случаев с такими словами как أَبَاءُ 'abā'un, نِسَاءُ nisā'un, إِخْوَانٌ 'ihwānun, أَخَوَاتٌ 'ahawātun, например, в аятах 2:49, 3:41, 4:11 и др. , или же с созвучными словами и формами глаголов, такими как ديارنا diyārina (2:246), أَجْبَاءُ 'ahibbā'u (5:18), أَتَيْنَاهُمْ 'ataynāhum (6:20), أَفْوَاهِكُمْ 'afwāhikum (33:4) и т. д. Например:

لَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَعْرِفُونَهُ كَمَا يَعْرِفُونَ أَبْنَاءَهُمُ الَّذِينَ خَسِرُوا أَنفُسَهُمْ فَهُمْ لَا يُؤْمِنُونَ

Те, кому Мы даровали книгу, знают это, как знают своих сынов. Те, которые нанесли убыток самим себе, - они не веруют! (6:20)

Множественное число بَنُونَ banūna зачастую встречается в качестве завершающего слова в аяте, например, в 80, 68, 52, 43, 37, 26 и 23 сурах, и является рифмообразующим. Одним из основных отличий в использовании форм أَبْنَاءُ 'abnā'un и بَنُونَ banūna является то, что в связке с именами собственными إِسْرَائِيلَ 'isrā'īlu «Израил» и آدَمَ 'ādami «Адам» используется исключительно форма بَنُونَ banūna:

وَلَقَدْ نَجَّيْنَا بَنِي إِسْرَائِيلَ مِنَ الْعَذَابِ الْمُهِينِ

И мы спасли сынов Израиля от унижительного наказания – (44:29(30))

Так, можно предположить, что формы بَنُونَ banūna и أَبْنَاءُ 'abnā'un употребляются в том или ином случае для сохранения ритма при чтении Корана, но в целом являются равноценными.

Похожая ситуация наблюдается относительно использования форм множественного числа от субстантивированного прилагательного مَيِّتٌ *mayyitun* «мертвый»: مَوْتَى *mawtā*, أَمْوَاتٌ *'amwātun* и مَيِّتُونَ *mayyitūna*. Последняя из указанных форм встречается в тексте Корана 3 раза (23:15, 37:58, 39:30) и во всех трех случаях является завершающим словом айата, то есть, вероятнее всего, используется для сохранения рифмы. Принцип использования моделей مَوْتَى *mawtā* и أَمْوَاتٌ *'amwātun* не очевиден. Обе модели описывают одушевленные объекты и ни в одном из случаев не являются заключительными словами айатов, следовательно, рифма не играет в данном случае решающей роли. Возможно, выбор той или иной формы зависит от внутренней структуры айата, так как, например, при использовании формы أَمْوَاتٌ *'amwātun* во всех случаях также используется и созвучная форма أُخْيَاءٌ *'ahyā'un* «живые». Пример:

وَمَا يَسْتَوِي الْأَحْيَاءُ وَلَا الْأَمْوَاتُ إِنَّ اللَّهَ يُسْمِعُ مَن يَشَاءُ وَمَا أَنتَ بِمُسْمِعٍ مَّن فِي الْقُبُورِ

Не сравнятся живые и мертвые: ведь Аллах дает слышать, кому желает, а ты не заставишь слышать тех, кто в могилах: (35:21 (22))

Тем не менее, данный вопрос требует более детального рассмотрения.

Помимо этого, можно предположить, что в тексте Корана значение того или иного слова может зависеть от формы, в котором оно использовано. Например, в Коране реализуются обе формы множественного числа от существительного عَيْنٌ *'ayun* «глаз, источник», а именно عَيْنٌ *'ayun* и عَيْنُونَ *'ayūn*. Важно отметить, что первая модель множественного числа используется только в значении «глаз», а вторая модель – в значении «источник». Множественное число عَيْنُونَ *'ayūn* встречается в тексте Корана 10 раз, в девяти из которых выступает в качестве завершающего слова айата, то есть используется для сохранения рифмы; аят 54:12 является исключением. В словаре Э.У. Лейна нет разграничения в использовании форм عَيْنٌ *'ayun* и عَيْنُونَ *'ayūn*: они могут использоваться как для обозначения глаза, так и для обозначения источника [2, с. 2214-2215]. Примеры использования:

يُطَافُ عَلَيْهِمْ بِصِحَافٍ مِّنْ ذَهَبٍ وَأَكْوَابٍ وَفِيهَا مَا تَشْتَهُيهِ الْأَنْفُسُ وتَلَذُّ الْأَعْيُنُ وَأَنْتُمْ فِيهَا خَالِدُونَ

Их будут обносить блюдами из золота и чашами; в них - то, что пожелают души и чем наслаждаются очи. И вы в этом пребудете вечно! (43:71)

وَفَجَّرْنَا الْأَرْضَ عُيُونًا فَالْتَقَى الْمَاءُ عَلَى أَمْرٍ قَدْ قُدِرَ

и извел из расщелин земли источники, и встретилась вода по повелению, которое было решено. (54:12)

Нами также были отмечены некоторые различия в употреблении прилагательных *أَخْرُونَ āḥarūna* и *أَخْرُ 'uḥarun*, которые являются формами множественного числа от прилагательного *أَخْرُ āḥaru* «другой». Примеры употребления:

وَقَالَ الْمَلِكُ إِنِّي أَرَى سَبْعَ بَقَرَاتٍ سِمَانٍ يَأْكُلُهُنَّ سَبْعٌ عِجَافٌ وَسَبْعٌ سُنْبُلَاتٍ خَضِرٍ وَأَخْرُ
يَابِسَاتٍ يَا أَيُّهَا الْمَلَأُ أَفْتُونِي فِي رُؤْيَايَ إِنْ كُنْتُمْ لِلرُّؤْيَا تَعْبِرُونَ

И сказал царь: "Вот, вижу я семь коров тучных, поедających их семь тощих; и семь колосов зеленых и других - сухих. О знать! Дайте решение о моем видении, если вы можете толковать видения!" (12:43)

وَأَخْرِينَ مِنْهُمْ لَمَّا يَلْحَقُوا بِهِمْ وَهُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

и других из них, которые еще не присоединились к ним. А Он - славный, мудрый! (62:3)

Вероятно, форма правильного множественного числа *أَخْرُونَ āḥarūna* используется в отношении одушевленных существительных, в то время как форма, образованная по модели ломаного множественного числа, *أَخْرُ 'uḥaru* служит для описания неодушевленных. Данная идея описана также в словаре Э.У. Лейна [2, с. 31].

Заключение. На основании проведенного анализа можно сделать ряд выводов.

Во-первых, несколько изменились способы выражения, а также частотность использования тех или иных форм множественного числа (например, формы *سِنُونُ sinūna* и *سَنَوَاتٌ sanawātun*, *ذَا الْقُرْبَى dā al-qurbā* / *أُولُو الْقُرْبَى 'ulū al-qurbā*, *أَقْرَبُونَ 'aqrabūna* и *أَقْرِبَاءُ 'aqribā'u*). Во-вторых, употребление в данном контексте той или иной формы множественного числа может быть обусловлено различием в их значении (*أَعْيُنٌ 'a'yunun* и *عُيُونٌ 'uyūnu*). В-третьих, в некоторых случаях ритмика Корана, если имя имеет несколько моделей множественного числа, влияет на выбор использования той или иной формы (*بَنُونَ banūna* и *أَبْنَاءُ 'abnā'un*).

В заключение стоит отметить, что именная морфология языка Корана в целом практически не отличается от морфологии АЛЯ, а найденные особенности в большинстве случаев не носят системного характера. Важно указать на то, что при проведении анализа была затронута не только морфология, но также синтаксис и семантика, что подчеркивает важность комплексного изучения языка Корана на всех лингвистических уровнях.

Список литературы:

1. ArabiCorpus. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://arabicorpus.byu.edu> (Дата обращения 01.11.2018).

2. Lane E.W. An Arabic-English lexicon.V. 1-8. – Beirut: Librairie du Liban, 1968. – 3064 p.
3. Talmon R. Grammar and the Qur'ān / R. Talmon // BrillOnline Reference Works. – [Электронный ресурс]. – URL: http://proxy.library.spbu.ru:3928/entries/encyclopaedia-of-the-quran/grammar-and-the-quran-EQCOM_00078?s.num=1&s.q=grammar+of+the+quran (Дата обращения 28.10.2018).
4. The Quranic Arabic Corpus. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.quran.com/> (Дата обращения 01.11.2018).
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 592 с.
6. Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1990. – 727 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / под. Общ. Ред. В.Н. Яревой – М.: «Советская Энциклопедия», 1990. – 688 с
8. – القاهرة: مكتبة الخانجي، 1988. – 416 ص أبو عبيدة معمر بن المثنى التيمي. مجاز القرآن.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам XX международной
научно-практической конференции*

№ 9 (20)
Ноябрь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 22.11.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru